

Следующее мгновение оказалось эффективнее, чем обезболивающее, которое вколола медсестра. Линь Су почувствовал, будто его озарило, и сознание прояснилось.

— Брат Янь? — неуверенно произнёс Линь Су, думая, не галлюцинация ли это.

Гу Янь сел рядом с Линь Су, перевёл дыхание и, не глядя на бинты на голове юноши, спросил:

— Как это случилось?

Линь Су запинаясь ответил:

— У-упал.

Гу Янь усмехнулся, глядя в пол, и Линь Су сразу напрягся.

— Ты меня за дурачка держишь? — Гу Янь перевёл на него тяжёлый взгляд. — Объясни, как можно так упасть?

Линь Су замолчал. Это не было падением. Утром Цзян Яньвань ударила его стулом по голове. К счастью, он успел уклониться, и только железный гвоздь на ножке стула оставил рану. Если бы она попала точно, всё могло бы закончиться куда хуже, чем просто перевязкой.

Видя, что Линь Су молчит, Гу Янь поймал его избегающий взгляд и медленно произнёс:

— Тогда спрошу иначе. Кто ударил?

— Брат Янь, не спрашивай, — тихо сказал Линь Су.

Линь Су любил Гу Яня настолько, что готов был забыть о гордости. Он редко сопротивлялся, но даже его просьба не остановила Гу Яня. Тот достал телефон.

— Не скажешь? Я вызову полицию.

— Не надо, Брат Янь... — Линь Су в панике попытался остановить его, но, как только пошевелился, почувствовал, будто железный прут пронзил его с макушки до пят. Перед глазами поплыли чёрные пятна, и он сдавленно застонал, словно мир перевернулся с ног на голову. Затем его обняли, и Линь Су, сначала ошеломлённый, услышал знакомый холодный аромат. Его тело и разум словно вели борьбу: с одной стороны — дискомфорт, с другой — радость. Линь Су знал, что это объятия Брата Яня.

Объятия Брата Яня... Раз ему сейчас плохо, можно немного постоять так, правда?

Линь Су, словно укравший мёд, слегка усмехнулся и тихо сказал:

— Брат Янь, не звони полицию. Это мама ударила.

Рука Гу Яня на плече Линь Су резко сжалась.

— С чего она тебя ударила?

Даже если она родная мать, это не даёт ей права бить его так. Тем более, Цзян Яньвань не была его настоящей матерью. Линь Су вообще не имел отношения к семье Линь — его усыновил Линь Чан из детского дома.

— Она... — Линь Су с трудом подбирал слова, но перед Гу Янем он всегда отвечал правду. — Она сказала, что у Сяо Юй закончились лекарства. Я пошёл за деньгами, но она, видимо, увидела, куда я их положил, и украла, чтобы выпить. Я обнаружил это утром и начал её упрекать. Когда я упомянул Сяо Юй, она внезапно сломалась и ударила меня.

В голове Линь Су всё кружилось, он говорил медленно, но Гу Янь всё понял.

Цзян Яньвань, Цзян Яньвань, Цзян Яньвань... Гу Янь прокрутил это имя в голове трижды, словно хотел разжевать его вместе с кровью.

Линь Су любил Гу Яня уже пять лет, и Гу Янь не был таким холодным, как казалось. Он знал о Линь Су больше, чем тот думал.

Будь моим брелоком

Линь Су был усыновлён Линь Чаном в семь лет. Тогда семья Линь была известна и богата, и Линь Чан, получивший повышение, усыновил его не без скрытых мотивов.

Но Линь Су уже знал, что значит жить под чужим крылом, и вёл себя в семье очень послушно. Хотя он не был успешен в учёбе, он хорошо заботился о других, и супруги Линь были им довольны.

Год назад Линь Чан попал в беду и исчез за одну ночь. Семья Линь рухнула, и Цзян Яньвань начала пить. Все деньги ушли на долги, и Линь Су приходилось подрабатывать, чтобы покрыть остатки, не говоря уже о расходах на семью и лекарства для Линь Юй. Он буквально каждую копейку ломил пополам, а Цзян Яньвань спокойно воровала деньги на выпивку.

«Как она ещё жива, столько пьет», — подумал Гу Янь.

Он подавил все эмоции и нежно коснулся щеки Линь Су. Она была ледяной.

— Что сказал врач?

— Врач сказал...

— Эй, молодой человек, вы лежать будете? — Подошла медсестра с картой. — У вас лёгкое сотрясение мозга, лучше остаться на наблюдение.

Линь Су с трудом ответил:

— Не буду.

У него не было лишних денег. К счастью, он не хранил все наличные дома, остальное нужно было на лекарства для Линь Юй.

Но он не мог сказать это Гу Яню. Он никогда не считал бедность позором или работу на стороне унижительной. Он тратил свои кровные, честно заработанные. Но говорить о своих трудностях с Гу Янем было стыдно.

Гу Янь с трудом сдерживал гнев. Он глубоко вздохнул и твёрдо сказал:

— Линь Су, слушай внимательно. Через пять дней Праздник поминовения усопших Цинмин, в школе каникулы на три дня. Я попросил для тебя отпуск на эти пять дней. Ты должен остаться в больнице под наблюдением.

— Но, Брат Янь...

— Больницу выберу я, оплату я беру на себя, — Гу Янь не заметил, насколько его поза была собственнической, привлекая внимание нескольких девушек напротив. — Конечно, я не просто так тебе помогаю. Ты мне должен.

— Обязательно верну! — Линь Су слегка выпрямился. — Я напишу расписку, Брат Янь!

— Разве я похож на того, кому нужны деньги? — Гу Янь опустил глаза, в них мелькнул холод.

Линь Су замер.

— Тогда, Брат Янь, ты имеешь в виду...

— Стань моим брелоком, — Гу Янь вдруг улыбнулся, и Линь Су потерял дар речи. — Будешь отрабатывать долг у меня. Я прикажу — ты делаешь.

Линь Су не нашёл слов.

Когда Линь Су впервые увидел Гу Яня в первый день учёбы в седьмом классе, он не понимал, что такое любовь, но чувствовал, что этот человек — свет, пробивающийся сквозь его тёмную жизнь. Тогда Линь Су изо всех сил подошёл к Гу Яню, который только что закончил играть в баскетбол и вытирал пот. Юноша с обычным безразличием посмотрел на Линь Су, ожидая объяснений.

Линь Су тогда дрожал всем телом, но всё же набрался смелости и спросил:

— Брат Янь, могу я быть твоим брелоком?

Гу Янь тогда изменился в лице. Быть подчинённым можно понять, но брелоком?.

Он больше не думал об этом. Ошибок было слишком много, и даже исправление казалось незначительным.

Линь Су сидел на скамейке у входа в больницу, ожидая Гу Яня. Тот всё же не успокоился и пошёл за его медицинской картой.

Линь Су тяжело дышал, долго смотрел в одну точку, затем улыбнулся. Брат Янь всё же заботился о нём.

— Линь Су... — женский голос заставил его улыбку застыть.

Больше не буду тебя бить

Линь Су медленно поднял голову и увидел Цзян Яньвань, стоящую неподалёку.

— Как ты меня нашла? — спросил он.

Цзян Яньвань была бледной, нервно терла руки и тихо сказала:

— Это ближайшая больница, я подумала, ты здесь.

— Говори, что нужно, — деловито спросил Линь Су. — За лекарства Сяо Юй не переживай, я уже купил и положил на её стол.

— Видела, видела! — Цзян Яньвань не решалась смотреть на забинтованную голову Линь Су, всё время опуская глаза. — Сегодня утром я была не в себе, перепутала тебя... — её голос дрожал, глаза наполнились слезами. — Подумала, что это твой бессердечный отец, поэтому и ударила тебя стулом.

Линь Су почувствовал резкую боль в висках.

— Если это извинения, то не надо.

С детства она была его столько раз, что ещё один раз не имел значения.

— Это... это Городская больница № 2, тут о-очень дорого, — с тревогой сказала Цзян Яньвань. — Обещаю, больше никогда не буду тебя бить. Пойдём домой, ладно?

В конечном счёте, она боялась, что Линь Су потратит деньги.

Линь Су ощутил острую боль в сердце, но затем она утихла. Он кивнул.

— Успокойся, я тратить деньги не буду.

— Угу, — Цзян Яньвань вытащила из кармана несколько красных купюр. — Я не всё потратила, держи! Не бросай меня со Сяо Юй!

Линь Су мельком взглянул — Цзян Яньвань потратила около восьмисот юаней, его недельной зарплаты.

— Я вас не брошу, — в голосе Линь Су звучала усталость. — Деньги оставь себе, на неделю жизни тебе и Сяо Юй. Рынок внизу, этого хватит.

Цзян Яньвань удивилась.

— А ты?

Линь Су холодно усмехнулся.

— Буду продолжать подрабатывать, в ночную смену, чтобы покрыть расходы. Иначе Сяо Юй в следующий раз не будет чем лечиться.

— Хорошо, хорошо, — Цзян Яньвань быстро закивала.

<http://bllate.org/book/16799/1564258>